

ВЕСЕННИЙ НАТИСК

БУРНО и споро началась нынешняя весна в Японии. Но еще до того, как по обочинам тротуаров Токио побежали ручейки, в столицу со всех концов страны стали стекаться людские потоки. Началось десятое по счету «весеннее наступление» трудящихся, в котором уже в первые дни приняло участие пять миллионов человек. В марте прокатилась новая волна рабочих выступлений. На тысячах предприятий были проведены забастовки, продолжавшиеся от 30 минут до 48 часов и более. Они охватили около 5,5 миллиона человек. С неслабевающей силой шла борьба и в апреле.

«Требуем повышения заработной платы и установления ее гарантированного минимума!», «Протестуем против капиталистической рационализации производства, несущей нам безработицу и ухудшение условий жизни!», «Добьемся независимости, демократии, мира!» — под такими лозунгами выступили трудящиеся этой весной.

Рабочие ряда крупных предприятий в тех отраслях промышленности, где предприниматели получают огромные прибыли и уже в течение ряда лет замораживают уровень заработной платы, требуют увеличения ее на пять тысяч иен в месяц. Рабочие средних и мелких предприятий, а также низкооплачиваемые категории рабочих во всех отраслях промышленности добиваются установления гарантированного минимума зарплаты в восемь тысяч иен. Это тот минимум, который, по подсчетам японских профсоюзов, нужен для весьма скудного пропитания средней семьи. И тем не менее из 20 миллионов промышленных рабочих Японии более четверти получает меньше этого мизерного уровня.

В дни весенней борьбы в Токио побывало около ста тысяч шахтеров с угольных копей Миикэ на острове Кюсю, с шахт Хонсю и Хоккайдо. Суровые, запыленные лица, белые повязки вокруг головы с надписью «данкэцу» — «единство» можно было часто видеть в уличной толпе. Шахтеры прибыли сюда, чтобы принять участие в совместных выступлениях трудящихся и передать свои требования правительству. В пригородах столицы токийские труженики выстроили для своих товарищей целые палаточные городки.

Впервые единым фронтом выступили в ходе нынешнего «весеннего наступления» транспортники: работники государственных и частных железных дорог и городского транспорта. Решение об этом было принято Всеяпонским советом профсоюзов работников транспорта, объединяющим 750 тысяч человек. Для характеристики положения рабочих на транспорте достаточно напомнить хотя бы о том, что на государственных железных дорогах администрация ввела возрастной «потолок» в 40 лет. Это

означает, что рабочий, достигший такого возраста, автоматически подлежит увольнению.

Характерной особенностью выступлений рабочего класса в этом году является не только их более широкий размах, но и более глубокая связь экономических требований с политическими. На митингах и демонстрациях, проходивших по всей стране, трудящиеся заявляли о своей решимости положить конец милитаризации страны.

Первый раз в «весеннем наступлении» японских рабочих приняли участие трудящиеся островов Окинава, оккупированных США. В Наха — административном центре архипелага, — по призыву Окинавской федерации профсоюзов состоялась демонстрация, в которых выступали представители 52 профсоюзов, объединяющих более 11 тысяч человек.

Предприниматели и правительство сделали отчаянные попытки расколоть рабочие организации, ведущие наступление. В середине апреля был создан блок правых соглашательских профсоюзов — Всеяпонский совет федерации труда — «Домэй кайги». В отличие от Генсовета «Домэй кайги» будет сотрудничать с известной своей реакционностью Международной конфедерацией свободных профсоюзов.

Подводя итоги весенних боев этого года, можно сделать вывод: рабочее движение в Японии еще более окрепло, поднялось на новую ступень, значительно (на 700 тысяч человек) увеличилось число организованных рабочих. Более 230 тысяч из них влилось в Генеральный совет профсоюзов — боевой авангард японских трудящихся, насчитывающий сейчас в своих рядах уже почти четыре миллиона членов. В единении трудовые люди Японии видят залог побед в борьбе за осуществление своих насущных требований.

Л. ВОЛЬНОВ

ЗАЧЕМ АМИНИ ЕЗДИЛ В ЕВРОПУ

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР Ирана Али Амини побывал в Бонне, Брюсселе, Париже и Лондоне. Всюду он добивался одного — создания международного консорциума для финансирования «третьего пятилетнего плана экономического развития Ирана».

Этот план, как и предыдущие, был разработан американскими экспертами. На его выполнение требуется 190 миллиардов риалов, или около 2,5 миллиарда долларов. Как и прежде, значительные ассигнования — около 50 миллиардов риалов — выделяются на развитие транспорта и средств связи, то есть практически на строительство объектов военно-стратегического значения. Тегеранская газета «Техран джорнэл» прямо писала, что «первейшая задача третьего пятилетнего плана — поднять оборонительный потенциал страны». Но ведь Иран, опутанный военными обязательствами по агрессивному пакту СЕНТО и двустороннему военному соглашению с США, уже сейчас расходует на военные цели около 60 процентов своего бюджета! Страна стоит на грани экономического банкротства, однако ее правительство по-прежнему не намерено субсидировать развитие сельского хозяйства и промышленности.

«Прежде чем думать об индустриализации,— заявляет Амини,— необходимо улучшить сельскохозяйственное положение страны, а затем должно последовать развитие легкой промышленности, и только тогда можно думать о развитии других отраслей промышленности».

Нет нужды доказывать, что подобные высказывания на руку крупным иностранным монополиям, стремящимся подчинить себе экономику Ирана и сохранить Иран на положении слаборазвитой страны.

Что же касается заявлений правительства Амини о намерении развивать сельское хозяйство, то эти слова остаются лишь благими пожеланиями. Хотя Амини внешне выступает за развитие сельского хозяйства, однако жизнь показала, что это лишь демагогический прием, к которому он прибегает, чтобы успокоить крестьянские массы, доведенные до крайней нищеты и требующие земли. Этой же цели служит широко рекламируемая кургузая аграрная «реформа», осуществляемая сейчас в стране.

По пятилетнему плану в ведущую отрасль экономики страны — сельское хозяйство — планируется вложить всего лишь 19 процентов от общей суммы ассигнований, или около 35 миллиардов риалов. На эти средства намечается строительство небольших ирригационных систем, способных оросить не более 140 тысяч гектаров земли, что составляет всего лишь 1,7 процента всех используемых в Иране земель.

Доказательством пагубности внешней антинациональной политики правящих кругов Ирана является провал первых двух семилетних планов экономического развития страны. Министр сельского хозяйства Ирана Арсенджани заявил недавно, что в распоряжение Плановой организации было предоставлено очень много средств, но они дали минимальную пользу. Первый и второй семилетние планы, подчеркнул он, не преуспели даже и на одну сотую часть. Арсенджани вскрывает далее и причины провала выполнения этих планов. Поступившие в Иран огромные средства, поясняет он, были вывезены из страны под предлогом «изучений и исследований» американскими и прочими иностранными компаниями.

В последнее время иранское правительство усиленно изучает вопрос, откуда взять средства для финансирования нового пятилетнего плана, к выполнению которого должны приступить в сентябре. Разница между внутренними ресурсами и расходами по плану составляет 69 миллиардов риалов (920 миллионов долларов). Амини думает покрыть этот дефицит как за счет иностранных займов в размере 800 миллионов долларов, так и путем дальнейшего усиления налогового бремени. Предполагается, в частности, увеличить налоги с населения примерно на 15 миллиардов риалов, хотя прямые и косвенные налоги уже сейчас составляют 75 процентов всех поступлений иранского бюджета.

Амини не останавливает то, что уже сейчас задолженность Ирана по иностранным займам составляет огромную сумму в размере около 700 миллионов долларов. Причем задолженность только одной Плановой организации по иностранным займам составляет более 410 миллионов долларов. Ежегодно Иран вынужден выплачивать в счет своей задолженности по займам более 100 миллионов долларов.

США, сами испытывающие большие финансовые затруднения, толкают правительство Амини в кабалу к их европейским союзникам по НАТО и тем самым пытаются еще крепче привязать Иран к агрессивным блокам западных стран. К тому же они не уверены в прочности правительства Амини.

Чтобы набить себе цену, Амини во время своего вояжа по Европе клялся в верности «свободному миру» и обещал превратить Иран в форпост «борьбы с коммунизмом». «Мы избрали сторону Запада,— заявил он, выступая по французскому радио и телевидению,— ибо мы разделяем западную идеологию, и нейтрализм, по нашему мнению, не стоит абсолютно ничего». Во время пребывания в ФРГ Амини выразил полную солидарность с реваншистскими устремлениями боннских милитаристов.

Однако, как свидетельствуют сообщения иранской и западноевропейской печати, несмотря на это, Запад не изъявил желания помочь Ирану внушительной суммой. Бонн, Брюссель, Париж и Лондон ограничились общими обещаниями.

Не удалась также и попытка шаха заполучить во время его недавнего визита в США новые американские ассигнования. Шах договорился лишь о новых военных поставках, которые усугубят и без того тяжелое положение страны.

Усилия правящих кругов Ирана укрепить свое положение за счет финансовой помощи США и других капиталистических стран привели к тому, что иранская экономика оказалась вынужденной развиваться в направлении, совершенно не соответствующем национальным интересам. Политика «сотрудничества» с Западом вконец разоряет страну. В связи с большим военным строительством хозяйственное строительство в Иране фактически свернуто.

Прямым следствием нынешнего экономического кризиса в стране является все более ухудшающееся положение широких слоев иранского народа. Только в течение последних нескольких лет расходы на жизнь возросли примерно в три раза.

«До каких пор мы будем залезать в долги? — пишет газета «Бамшад» в передовой статье.— Разве мы смогли добиться каких-либо успехов в сфере производства за счет займов в миллиард долларов, которые были предоставлены Ирану? Иностранная помощь не решит наших проблем. Опыт прошлого показал, что она приводит только к хаосу и ослаблению экономики страны».

Усилия по созданию вслед за нефтяным консорциумом нового международного консорциума означают на деле не что иное, как попытки империалистических держав, при содействии таких деятелей, как Амини, расширить сферу контроля своих монополий над всеми отраслями экономики и финансов Ирана.

Д. АЛВАС

СКАНДАЛ В МАНИЛЕ

Ля падкой на сенсации филиппинской печати недавно нашлась новая «благодарная» тема. На этот раз речь шла не о громком уголовном процессе по американскому образцу, не о «летающих тарелочках» и даже не о потрясающих антропометрических данных «мисс Вселенной». Нет, новая сенсация имела, по крайней мере на первый взгляд, чисто политический характер.